

Погосян Гурген Каджикович

**ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОЦЕССЫ
ПОСТКОНФЛИКТНОГО
УРЕГУЛИРОВАНИЯ
В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ**

Аннотация:

В работе, посвященной анализу ситуации урегулирования нагорно-карабахского конфликта, детально рассмотрены причины неудачи миротворческой миссии Минской группы ОБСЕ, заключающиеся в том числе в различии подходов к разрешению этноконфликтной ситуации. Дипломатическая формула совместного участия, внешнее силовое принуждение ведущих мировых держав, пакетное решение – автор статьи определяет преимущества и недостатки каждого из возможных подходов к разрешению исследуемого конфликта в Кавказском регионе и приходит к выводу, что необходимо проведение комплексной миротворческой политики, способной минимизировать этнополитические и геополитические риски активизации межэтнических столкновений.

Ключевые слова:

этнополитический конфликт, постконфликтное урегулирование, миротворческий опыт, международные организации, Минская группа.

Poghosyan Gurgen Kajikovich

**POLITICAL AND LEGAL
PROCESSES OF
POST-CONFLICT SETTLEMENT
IN NAGORNO-KARABAKH**

Summary:

The article analyzes the post-conflict settlement of the Nagorno-Karabakh conflict. The author studies in detail the reasons of the failure of the peacekeeping mission of the OSCE Minsk group, in particular, discrepancy of approaches to resolution of the ethno-conflict situation. Joint diplomatic participation, outside forcing of world powers, solution in the form of a package – the author discusses strong and weak points of each approach to the resolution of the conflict in the Caucasus region and comes to the conclusion, that there is a need for a comprehensive peacekeeping policy capable of minimizing ethno-political and geopolitical risks of intensified ethnic clashes.

Keywords:

ethno-political conflict, post-conflict settlement, experience in peacekeeping, international organizations, the Minsk Group.

На Кавказе накоплен большой миротворческий опыт сотрудничества народов во всех сферах жизнедеятельности. Институциональные традиции миротворчества обусловлены географическим положением Кавказа, который находится на перекрестке торговых путей и на стыке нескольких цивилизаций и основных мировых религий (ислама, христианства, буддизма). Однако в условиях этнополитических конфликтов регион превратился в арену соперничества геополитических интересов, что стало источником межэтнической напряженности как внутри, так и между государствами региона.

Рост этнополитической конфликтности в Кавказском регионе актуализирует необходимость активизации миротворчества, связанного не только с кавказскими традициями, но и с деятельностью международных организаций. Одной из таких организаций является ОБСЕ, которая институционализировала свою миротворческую деятельность в зоне этнополитического конфликта в Нагорном Карабахе в виде Минской группы.

Современное состояние этнополитического конфликта в Нагорном Карабахе принято называть «ни мира, ни войны». Это «замороженное» состояние. Выражаясь словами классика американской конфликтологии Дж. Бертона, потенциальная конфликтность «глубоко укоренена» в политические процессы современного Кавказа, как бы «вмонтирована» в историческую судьбу кавказских народов.

В исследованиях, посвященных политическим и правовым вариантам разрешения карабахского конфликта, трудноразрешимость этнополитического конфликта связывается с характером этнической идентичности [1; 2; 3; 4].

От успешного политико-правового урегулирования этнополитического конфликта зависит стабильность не только в геополитически нестабильном Кавказском регионе, но и в куда более обширном геополитическом пространстве, включая глобальное геополитическое пространство «Север – Юг» и «Запад – Восток».

Военный конфликт между Россией и Грузией фактически лишил Азербайджан и Армению основных транспортных маршрутов. Это вызвало обеспокоенность вокруг инфраструктурных проектов железнодорожной магистрали Баку – Тбилиси – Карс, нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан и газопровода Баку – Тбилиси – Эрзурум, которые должны обеспечить транспортную и энергетическую безопасность Европы.

Диверсификация политико-правовых путей и подходов к урегулированию карабахского конфликта, сохраняя основополагающую суть международных принципов территориальной целостности и уважения прав этнических меньшинств, является необходимостью современной политической жизни.

После того как Баку, а вслед за ним и Тбилиси заявили о своей ориентации на Анкару и Вашингтон, единственным действенным противовесом западному геополитическому проекту становится ось Москва – Ереван – Тегеран. В условиях взаимного переплетения противоречащих интересов трудно достичь разрешения этнополитического конфликта. Поэтому современную ситуацию в Нагорном Карабахе можно охарактеризовать как этнополитический кризис, который дополняется и усложняется рядом внешнеполитических факторов. Неблагоприятная внутривнутриполитическая ситуация на Кавказе усугубляется активным наращиванием влияния США, западноевропейских стран, Турции, Ирана, Афганистана, Пакистана и других государств в регионе.

Миротворчество в зоне нагорно-карабахского этнополитического конфликта в институциональном отношении зависит от политических и геополитических интересов сторон. Некоторые геополитические центры силы могут стремиться к сохранению «контролируемой напряженности» в Нагорном Карабахе и прилегающих районах. Например, государства, экспортирующие энергоресурсы, могут быть заинтересованы в сохранении этнополитической напряженности, с тем чтобы если не сорвать «западный» маршрут полностью (это вряд ли удастся), то, по крайней мере, поставить под сомнение эффективное функционирование нефтепроводов, поставляющих энергоресурсы из Каспийского региона в западные страны.

Некоторые современные аналитики утверждают, что Россия не заинтересована в разрешении конфликта между Арменией и Азербайджаном – но это в основном домыслы, а конкретные факты отсутствуют. Согласно этому мнению, если разрешится нагорно-карабахский конфликт, Россия потеряет рычаги давления на Южном Кавказе и границы региона окажутся открытыми.

По оценкам аналитиков, реальная проблема карабахского конфликта – это проблема геополитического баланса, и параметры данного противоречия изменятся, если изменится баланс в конфликте, не только военный, но и экономический. До изменения этих балансов никаких оснований ожидать перемены параметров конфликта нет, а сохранение статус-кво, естественно, приводит к консервации этнополитического конфликта. По мнению Эмиля Самаяна, «важно не само решение конфликта, а условия, на которых будет установлен мир. То есть вопрос, выгодно ли России решение конфликта, зависит от деталей договоренности между вовлеченными в конфликт странами». Эксперт подчеркивает, что решение конфликта подразумевает участие миротворцев. Если российские войска будут доминировать над миротворческими силами, то Россия согласится на такие условия. Но если силы США и тем более НАТО будут доминировать среди миротворческих сил – то Россия будет против такого решения конфликта [5, с. 123].

Этнополитический конфликт вокруг Нагорного Карабаха приобрел характер затяжной международной проблемы с неясными перспективами развития и пассивностью основных международных организаций в отношении возможного развязывания новой войны в Карабахе.

Между Нагорным Карабахом и Азербайджаном отсутствуют дипломатические отношения, их общая граница превращена в подобие линии фронта, блокированы транспортные и иные коммуникации, соединяющие обе страны, а также осуществляющие их связь с третьими странами. По мнению властей Армении, миссия миротворчества в данном случае должна заключаться в предоставлении международными организациями и мировыми державами гарантий безопасности населению Карабаха. Кроме того, Армения полагает, что Карабах не должен контролироваться азербайджанскими властями и должен иметь прямую (территориальную или административную) связь с Арменией. Власти Азербайджана в свою очередь полагают, что в этой ситуации суть миротворчества есть возвращение Нагорного Карабаха под контроль Азербайджана.

В 2001 г. Армения и Азербайджан стали членами Совета Европы, взяв на себя обязательство урегулировать карабахский конфликт мирным путем. Однако военный сценарий конфликта не исключен, даже учитывая его катастрофические последствия. Азербайджанская сторона в принципе может предпринять военную операцию с целью установления полного или частичного контроля над анклавом Нагорного Карабаха. Но нельзя полностью исключить и военную операцию со стороны армянского государства или Нагорного Карабаха.

Вероятность военного конфликта возрастает, если социально-экономические диспропорции увеличатся. Политическая элита Азербайджана считает, что со временем разница в экономическом развитии между Арменией и Азербайджаном станет подавляющей. Азербайджан почти десять лет показывает стремительные темпы экономического роста. Представители элиты Армении утверждают, что Карабах и Армения пока опережают Азербайджан по экономическому росту и притоку инвестиций. По темпам роста ВВП Армения является одним из лидеров среди стран СНГ.

Столь же политически маловероятным выглядит пакетное решение. Этот тип дипломатических соглашений подразумевает одновременное разрешение всех спорных вопросов как бы в «пакете». Поскольку, к примеру, по статусу Нагорного Карабаха согласие не достигнуто, то все «пакетные» варианты оказались неосуществленными. Однако руководство Армении заявляет, что остается приверженным пакетным принципам разрешения этнополитического конфликта.

Власти Азербайджана полагают, что разрешение этнополитического конфликта должно быть «пакетным», поскольку любые миротворческие инициативы, которые не решают статусную проблему, заключают в себе опасность возобновления боевых действий в случае нарушения позиционного равновесия перемирия. «Поэтапное» решение может привести к схеме «отложенного решения».

Более перспективными являются интеграционные подходы к способам создания региональной системы коллективной безопасности на Кавказе. Пакт политической стабильности для Южного Кавказа фактически должен основываться на том положении, что подразумевается унификация геополитических вариантов к разрешению этнополитического конфликта. По предложению представителей Армении, предметом дипломатического обсуждения стала формула «3 + 3 + 2» (то есть государства Южного Кавказа, региональные лидеры – Россия, Турция и Иран, а также ЕС и США). Однако Россия возражает против активного участия США и высказывает сомнения в отношении активного вмешательства со стороны Турции. Пока стороны этнополитического конфликта не договорились по поводу использования дипломатической формулы совместного участия как конфликтующих сторон, так и посредников и миротворцев.

Одним из возможных способов урегулирования является внешнее силовое принуждение ведущих мировых держав. Возможно осуществление операции сверхдержавы, целью которой должно быть восстановление суверенитета Азербайджана над Нагорным Карабахом. Для этого могут быть использованы некоторые положения международного права, которые подразумевают возможность военного вмешательства в случаях действий какой-либо страны, которая несет угрозы миру и совершает агрессию.

Кроме того, международные организации и ключевые геополитические акторы для начала силовой операции могут использовать договоренности о нерушимости территориальных границ. Доктрина национального суверенитета также может использоваться как политико-правовое обоснование военной операции.

Еще один вариант – использовать существующие правовые концепции по борьбе с терроризмом. В этом случае необходимо будет представить силы армянской самообороны как силы, поддерживающие международный терроризм. Тогда возможны не только жесткие международные санкции, но и прямая военная интервенция. Для осуществления миротворчества и создания условий для возвращения беженцев и налаживания мирной жизни в зону этнополитического конфликта могут быть введены военные подразделения миротворцев.

Неустойчивая политическая ситуация, неэффективная административная система, институциональная слабость экономических устоев, отсутствие четких миротворческих и дипломатических перспектив, высокая вероятность активизации этноконфликтных противоречий приводят к росту радикализации элит государств, вовлеченных в конфликт, и нарастанию межнациональной нетерпимости, что подрывает социально-политическую стабильность и социально-экономическую устойчивость всего региона.

Гибкая и взвешенная по своим последствиям миротворческая политика способна переломить негативные тенденции и обеспечить мир, безопасность и стабильность в Кавказском регионе. К числу практических институциональных мер, непосредственно влияющих не только на экономику, но и на политику государств в регионе, а также имеющих решающее значение для процессов интеграции межгосударственных отношений и создания единого кавказского пространства, прежде всего относится создание постоянно действующей системы регионального мониторинга. Она призвана отслеживать происходящие процессы в этнополитической жизни народов Кавказа, осуществлять прогнозирование последствий тех или иных практических действий в сфере межгосударственного сотрудничества.

К другим мерам относятся развитие всестороннего межгосударственного партнерства и делового взаимодействия, поощрение проведения стабилизационной экономической политики в Кавказском регионе.

Наиболее сложным и ключевым вопросом в разрешении этнополитического конфликта остается вопрос о политико-правовом статусе Карабаха. До сих пор статус Нагорного Карабаха юридически не оформлен. Отсутствует мирный договор между конфликтующими сторонами, что означает потенциальную возможность возобновления военных действий практически в любой момент времени. Однако сложившаяся дипломатическая ситуация не означает, что Минская группа, которая наблюдает за процессом осуществления соглашений, самоустраняется от участия в разрешении этнополитического конфликта.

Можно сделать вывод, что попытка выработать некую синтезированную модель на основе поэтапного и пакетного вариантов урегулирования конфликта пока не удастся. Имеющиеся рекомендации пока носят характер довольно схоластичной концепции, игнорирующей основные противоречия в отстаивании сторонами своих подходов. Оценивая плюсы и минусы рассматриваемых вариантов, в практике переговорного процесса нужно принимать во внимание потенциальную возможность политико-правового разрешения этнополитического конфликта. Именно в этом направлении необходимо действовать представителям Минской группы ОБСЕ, России, США, ЕС и международным неправительственным организациям в ходе разработки подходов к разрешению карабахского конфликта.

Минская группа и международные посредники также должны содействовать разработке согласованной системы мер по формированию общего экономического пространства, всестороннему развитию торгового, экономического, научно-технического сотрудничества, осуществлению совместных инвестиционных программ и проектов на основе общепризнанных принципов международного права и с учетом сложившихся связей.

Таким образом, для разрешения нагорно-карабахского конфликта необходима комплексная, системная и научно обоснованная миротворческая политика. Только такая политика может минимизировать этнополитические и геополитические риски активизации межэтнических столкновений.

Можно выделить несколько базовых принципов миротворческой политики. Во-первых, она должна быть направлена на стимулирование сотрудничества и консолидации народов Кавказского региона. Во-вторых, она должна развивать военно-стратегическое и финансово-экономическое региональное партнерство. В этом случае интересы межгосударственного сотрудничества будут доминировать над эгоистичными национальными интересами.

Для укрепления межнационального мира и согласия на Кавказе необходимо наращивать сотрудничество гражданских организаций и структур на взаимовыгодной, равноправной и партнерской основе, уважая историю, традиции, культуру, язык и национальное достоинство всех народов. Взаимодействие гражданских организаций позволит создать плотное институциональное пространство.

Миротворческая деятельность Минской группы ОБСЕ детерминирована как инструментальными процедурами и нормами, регулируемыми международно-правовое посредничество, так и разными геополитическими интересами участвующих в миротворческом процессе государств.

Институциональная двойственность деятельности Минской группы не позволяет урегулировать нагорно-карабахский этнополитический конфликт. Причины состоят в том, что государства-участники придерживаются разных подходов к статусным принципам разрешения этноконфликтных ситуаций. Государства по-разному смотрят на необходимость правовой институционализации миротворческих стратегий, дифференцированных политических отношений к основным принципам международного права. Два принципа (о территориальной целостности и о праве наций на самоопределение) по факту противоречат друг другу, и в зависимости от конкретной политической ситуации может доминировать каждый из этих принципов.

Деятельность Минской группы может быть действенным и эффективным инструментом в обеспечении межнационального согласия, партнерства, мира, приумножения совместного культурно-исторического наследия народов Кавказа. Для этого необходимы отлаженные институциональные механизмы деятельности Минской группы и широкий диапазон реализации практических политико-правовых и институциональных мер.

Ссылки:

1. Аббасов А.С., Хачатрян А.Т. Карабахский конфликт, варианты решения: идеи и реальность. М., 2004.
2. Казимиров В. Вывести Карабахское урегулирование из тупика. Карабахское урегулирование. Принципы, подходы, аспекты. Friedrich Edert Stiftung, Ереван, 2007.
3. Курбанова Э. Этнополитические конфликты в Закавказье: их истоки и пути решения // Социс. 2000. № 2.
4. Маммадов И.М., Мусаев Т.Ф. Армяно-азербайджанский конфликт: история, право, посредничество // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 12.
5. Кулиев Ш.А. Нагорно-Карабахский конфликт: история и современное состояние // Альманах современной науки и образования. 2008. № 6 (13).

References:

1. Abbasov, AS & Khachatryan, AT 2004, *Karabakh conflict solutions: ideas and reality*, Moscow.
2. Kazimirov, V 2007, *Output Karabakh settlement of the impasse. Karabakh settlement. Principles, approaches and issues*, Friedrich Edert Stiftung, Yerevan.
3. Kurbanova, E 2000, 'Ethno-political conflicts in the South Caucasus: their sources and solutions', *Sotsis*, no. 2.
4. Mammadov, IM & Musayev, TF 2009, 'Armenia-Azerbaijan conflict: history, law, mediation', *World Economy and International Relations*, no. 12.
5. Kuliiev, SA 2008, 'Nagorno-Karabakh conflict: history and current status', *Almanac modern science and education*, no. 6 (13).